

Глава 25. Несчастье

После инцидента с "жучком" тревога Юй Цинцзе и братьев Чан не утихала. Смутное ощущение, что за вором стоит некий могущественный человек, не покидало их. Доказательств связи геера средних лет с таинственным заказчиком не было, но и отрицать ее было невозможно. Однако жизнь продолжалась, и Юй Цинцзе, пытаясь успокоить братьев, произнес: — То, что кто-то так "ценит" нас, говорит лишь о том, что наше мастерство действительно хорошо! Их страх — это признание нашей силы! На следующий день, как и всегда, ларек открылся. Но к полудню стало ясно, что посетителей заметно меньше. Оказалось, что Ван Цзи запустил в своей лапшичной холодную лапшу! Новость о новом блюде разнеслась по всему городу, и многие, соблазненные новинкой, отправились к Ван Цзи, оставив ларек Юй Цинцзе почти пустым. — Вчера "жучок", сегодня холодная лапша... Кажется, все не так просто, как мы думали, — нахмурился Юй Цинцзе. Чан Ле и Чан Хао с тревогой смотрели на него. Их холодная лапша и Ляньпи были их эксклюзивным бизнесом, а теперь... — Чего вы на меня так смотрите? — рассмеялся Юй Цинцзе, видя их беспокойство. В его сердце затеплилась теплота, и он попытался их успокоить: — Не волнуйтесь, я это предвидел. Что бы мы ни делали, рано или поздно найдется кто-то, кто скопирует нас. Все в порядке, меньше гостей — меньше работы, не переживайте. Чан Ле, не умеющий говорить по-китайски, жестом показал, что согласен с Юй Цинцзе. Чан Хао перевел: — Мой брат сказал, что мастерство брата Юя самое лучшее. Я тоже так думаю! Мы все верим в тебя! — Вы двое! — Юй Цинцзе, тронутый их словами, протянул руки и обнял братьев: — Брат Ле, Хао, спасибо вам! — Он крепко похлопал их по спинам, а затем отстранился: — Правильно, мы лучшие! Давайте, продолжайте работать, гости все еще ждут. Чан Ле и Чан Хао, покрасневшие от неожиданного объятия, смущенно кивнули и вернулись к работе. Чан Хао, еще молодой, просто смутился от такого проявления дружбы. Юй Цинцзе стал для него примером для подражания, и объятия, пусть и дружеские, заставили его сердце трепетать. Чан Ле же был в полной растерянности. Он — девушка, Юй Цинцзе — мужчина, оба они в брачном возрасте, и эти объятия были слишком интимны. С тех пор, как он вырос, ни отец, ни дедушка не обнимали его по собственному желанию! Широкие плечи Юй Цинцзе, сильные руки, обнимавшие его, и мужественная аура заставили Чан Ле запаниковать. Сердце бешено колотилось, и он инстинктивно прикрыл его рукой, боясь, что оно выскочит из груди. Щеки пылали, и Чан Ле боялся, что младший брат и Юй Цинцзе заметят его смущение. Он быстро зачерпнул воды и умыл лицо, но Юй Цинцзе уже все видел. Он моргнул, и на уголке его губ появилась едва заметная улыбка. Неожиданный "урожай" от его нечаянного поступка приятно удивил его. Настроение улучшилось, и Ван Цзи уже не казался таким страшным. — Что Ван Цзи, пустяки! — подумал Юй Цинцзе. После обеда, когда ларек закрывался, Ми Гээр привел к ним мужчину лет пятидесяти — Фу Бо, старого повара семьи Цай, проработавшего на них несколько десятилетий. Он пришел, чтобы разузнать у Юй Цинцзе секреты приготовления каши, рецепт которой тот дал второму молодому господину семьи Цай. Фу Бо не мог справиться с кашей из морепродуктов и рыбной кашей. Несмотря на многочисленные попытки, он не мог полностью избавиться от рыбного запаха в каше из морепродуктов, и тратил на нее слишком много ингредиентов. Однако, благодаря своему опыту, он чувствовал, что при правильном приготовлении, эти два вида каш должны быть вкусными. Не найдя решения самостоятельно, он отправился за советом к Ми Гээр, а тот привел его к Юй Цинцзе. Увидев, что молодой человек перед ним — тот самый, кто дал рецепты каш, Фу Бо был поражен. Это превзошло все его ожидания. Он думал, что человеку, который может создавать столько рецептов каш, должно быть не меньше сорока лет! Юй Цинцзе, всегда прямой и открытый, увидев, что в ларьке мало посетителей, передал дела Чан Ле и с радостью стал делиться с Фу Бо секретами приготовления каши из морепродуктов. Пока Юй Цинцзе и Фу Бо беседовали, Ми Гээр, перекинувшись парой слов с Чан Хао, узнал, что Ван Цзи начал продавать холодную лапшу, и бизнес Юцзи пострадал. — Подождите минутку, я схожу посмотрю, — сказал Ми Гээр и отправился в лапшичную Ван Цзи. Когда он вернулся, Юй Цинцзе и Фу Бо все еще болтали. — Босс Юй, не переживайте, ваш бизнес скоро восстановится, — с улыбкой сказал Ми Гээр. — Что? — удивился Юй Цинцзе. Ми Гээр махнул

рукой: — Их холодная лапша совершенно несравнима с вашей, а их кислая редька... ох, как пахнет уксусом! Не волнуйтесь, у них только холодная лапша. Лянпи у них нет, а многие, кто ее попробовал, говорят, что она невкусная. Не переживайте, они не отберут у вас много клиентов. Туда пойдут только те, кто боится жары. Действительно, у Юцзи были зонтики, но два зонтика не могли полностью защитить от солнца три столика. Стояла такая жара, что гости не могли долго оставаться под открытым небом. — Конечно, все равно лучше всего, когда сделано старшим братом Ю! — добавил Чан Хао. Чан Ле наконец-то вздохнул с облегчением. Юй Цинцзе рассмеялся. В лапшичной Ван Цзи была только холодная лапша, но не Лянпи. Видимо, они решили запустить холодную лапшу, прежде чем изучать рецепт Лянпи. Босс Ван Цзи, видно, тоже умный. Однако это напомнило Юй Цинцзе, что жара скоро спадет, и рецепт Лянпи могут скопировать другие. Нужно было уже сейчас думать о других видах бизнеса, чтобы не оказаться в пассивном положении, когда придет время. Из-за инцидента с Ван Цзи ларек закрылся раньше обычного. Завтра был праздник Середины осени, и они решили не открывать ларек. По всей улице открылись магазины, торгующие праздничными товарами. Втроем они погрузили тележку и отправились за покупками в знакомый магазин на Западной улице, купили немного еды, быстро вышли из города и отправились домой. Солнце уже клонилось к закату, и на главной дороге было мало пешеходов. Солнце клонилось к закату, и большинство людей, отправившихся на городской рынок, уже спешили домой. Особенно в эти особенные дни, предшествующие Празднику середины осени, люди предпочитали не задерживаться на улице после обеда. Чан Хао, уставший до предела, также жаждал поскорее добраться до дома, но им с братом и Юй Цинцзе суждено было столкнуться с неприятным инцидентом. В пяти-шести милях от городских ворот их путь преградила группа из шести человек в черных одеждах и масках. В руках они держали длинные дубины, а у ведущего был еще и топор. Троица на мгновение остолбенела, охваченная тревогой. Неужели их ожидает грабеж? Чан Хао, еще совсем юный, с трепетом наблюдал за вооруженными людьми, инстинктивно прижавшись к брату. Чан Ле, стоя позади, защищал младшего, но и сам был не в восторге от встречи с подозрительной компанией. Несмотря на свою силу, он понимал, что против такой банды шансов у него немного. Юй Цинцзе, сохраняя спокойствие, встал перед братьями, сжал кулаки и произнес: — Братья, не знаю, что вам угодно, но зачем вы преграждаете нам путь? Группа людей пристально наблюдала за ними, молча, словно ожидая чего-то. Юй Цинцзе подумал: "Разве бандиты не объясняют свои требования прежде, чем приступить к делу?" — Эта гора моя, а дерево это я посадил, — прочистил горло один из "бандитов", и продолжил: — Хотите пройти, платите дорожный сбор! Человек впереди, услышав неуклюжие слова своего сообщника, пнул его и, обратившись к троице, закричал: — Грабь! Отдайте все деньги! Юй Цинцзе взглянул на угрожающие фигуры и оружие, потом на Чан Ле и Чан Хао, и решил просто заплатить деньги, чтобы избежать неприятностей. Он достал свой кошелек, бросил его на землю и сказал: — Старшие братья, вот все, что у нас есть, просим вас отпустить нас. С тех пор, как он перебрался на Главную звезду, у него не было времени ни на путешествия, ни на развлечения. Мужчина, выступивший вперед, бросил взгляд на кошелек, поднял подбородок и указал на своего сообщника, чтобы тот забрал его. Тот поднял кошелек, передал его ведущему и спросил: — Босс, что дальше? На самом деле их задача состояла не в грабеже, это был лишь предлог. Босс явно не ожидал, что Юй Цинцзе так легко отдаст кошелек, и их планы обчистить путешественников при отказе отдать деньги уже не имели смысла. Он прочитал на форуме информацию о мероприятии, которое должно было состояться в конце недели, и узнал, что это довольно крупное событие. Он нахмурился, взглянул на Чан Ле, закатил глаза, указал на него и сказал: — Он остается, а вы уходите! Это было крайне обидно. Стало ясно, что они захотели захватить Чан Ле в заложники. Глаза Юй Цинцзе сузились, руки сжались в кулаки. "Эти мерзавцы даже на Ле Гэ'эра положили глаз! Вот гады!" Чан Ле в шоке смотрел на Юй Цинцзе. В мире культивации не так много людей с обычным телосложением, но они были крупными и толстыми. Когда они увидели, что Юй Цинцзе не отвечает, то немедленно окружили его. Один из них с непристойным выражением

лица сказал: — Как насчет того, чтобы покинуть этого гер и хорошо провести время с нами, тогда пусть вы все уходите? Чан Хао, услышав эти слова, вскочил и встал перед братом, раскинув руки, чтобы защитить его. Он свирепо уставился на них. Хотя тело его дрожало, он крепко защищал брата сзади. Чан Ле увидел это и быстро потянул его за собой. Однако он забыл, что у него была назначена встреча с гидом. Юй Цинцзе был так зол, что из его семи отверстий вот-вот повалит дым. Он вытащил шест из мотороллера и шепнул им двоим: — Быстрее прячьтесь. — Извините, но у меня назначена встреча в конце той недели, — ответил Чан Ле. Затем он подбежал к негодяю, который только что произнес непристойные слова, и размахнулся шестом, выкрикнув: — К черту твоего дядю! Скорость Юй Цинцзе была слишком высокой, и он был так близко, что мужчина не успел с реагировать, как получил удар по плечу и закричал: — АААА, это дедушка! Когда остальные увидели, что их собрата бьют, то немедленно бросились на Юй Цинцзе. Мгновенно началась драка. Юй Цинцзе ударял нескольких человек. К счастью, он умел биться и пинать, поэтому бил много, а страдал меньше. Однако против шести человек он все еще боролся. Он получил несколько ударов по телу и не мог долго терпеть. Двое братьев были встревожены и напуганы, когда увидели, как Юй Цинцзе сражается с шестью людьми, но они не могли ему помочь. Один из слуг улыбнулся и сказал: — После того, как вы закончите, ваша кожа станет гладкой и белой. Чан Ле смотрел на происходящее перед ним побоище, его зрачки внезапно расширились, тело затряслось, он крепко обнял Чан Хао, и перед ним словно возникла другая картина, картина из далекого прошлого. Столько людей, крики, огонь, палки и налитые кровью глаза... больно... — Брат, брат! Что с тобой? Не бойся, брат, Хао здесь, Хао защищает тебя! — Чан Хао почувствовал, что брат весь дрожит, а глаза его затуманены. Он ничего не ответил, и казалось, что его охватило оцепенение. Он энергично потряс брата за плечо, снова похлопал его по лицу и тревожно закричал. Через некоторое время глаза Чан Ле постепенно прояснились. Слуга, молодая девушка, уже собиралась заговорить, когда увидела его лицо. Когда он ясно увидел перед собой Чан Хао и окружающую обстановку, он крепко обнял Чан Хао. — Брат, что с тобой? — Брат явно был не в себе, Чан Хао похлопал брата по спине и мягко утешил. Чан Ле покачал головой и просто крепко обнял брата. Через некоторое время Чан Хао сказал: — Брат, ты в порядке? Пойдем поможем старшему брату Юю, его уже много раз били. Услышав слова брата, Чан Ле вышел из своих эмоций и посмотрел на хаотичную сцену. — У вас на заднем дворе есть горячие источники, есть ли еще свободные, откройте их, чтобы мой друг мог немного понежиться, — сказал Чан Ле. Юй Цинцзе был один против шести, его атаквали в спину и живот. Это было уже очень трудно. Он был так хорош в кунг-фу, и сражался двумя палками. Хотя шестеро пострадали больше, в глазах двух братьев это было очень неприятно. Увидев нападение, Чан Ле метнул взгляд на младшего брата, затем на Юй Цинцзе. Стиснув зубы, он оттащил Чан Хао к задней части повозки. Из бочки он извлек ловец - инструмент для охоты, и сунул его в руки брату. Жестом приказал Чан Хао спрятаться, держа ловец для защиты, а сам бросился помогать Юй Цинцзе. — Если что-то случится, зови нас, — бросил он, — а если нет, беги! Чан Хао огляделся, руки дрожали, голос тоже, но он кивнул, сжав челюсти. — Мм! Брат, будь осторожен! — выдохнул он. Обслуживающий персонал не менялся, тот же сопровождающий провел его на задний двор. Чан Ле взглянул на груз на тележке. Рука потянулась, достала зонт. На данный момент это было самое подходящее оружие. Конечно, оно было громоздким, но Чан Ле обладал силой. Вес не был проблемой. Но страх сковывал его. Картина, всплывшая в памяти, не давала покоя, рука, сжимающая зонт, дрожала. "Ты вырос, ты сильный, ты защитишь брата, — уговаривал себя Чан Ле. — Трагедия не повторится. Нельзя допустить, чтобы она повторилась со старшим братом Юем". Глубоко вздохнув, Чан Ле вскочил, зонт в руке. С силой отбросил его в сторону нападавшего, который уже замахнулся на Юй Цинцзе. — У вас хорошие горячие источники, — усмехнулся Ши Ниан, тот самый, что напал на них ранее. Юй Цинцзе, услышав крик позади, повернул голову. Человек в черном корчился на земле, сжимая свою... талию. Чан Ле, с зонтом в руках, сражался с другим. Драка была не по правилам, но Чан Ле, казалось, сдерживал гнев. Противник не мог к нему приблизиться. —

Отличная работа! — крикнул Юй Цинцзе, глядя на лежащего на земле человека. Сердце его сжалось от сочувствия к... талии. Можно ли её использовать в будущем, было неизвестно. С появлением Чан Ле, Юй Цинцзе почувствовал облегчение. Он быстро перебрался на сторону Чан Ле, и они вместе стали отражать атаки. Шесть человек окружили их, а мужчина, которому было больно в пояснице, свирепо уставился на Чан Ле, прикрывая поясницу, как будто собирался его съесть. "Я его раньше не видел, наверное, он с другой планеты!" — подумал Юй Цинцзе. Битва была на грани развязки. Видя, что вшестером они не могут взять верх, босс в черной одежде закатил глаза и направился к ребенку за тележкой. Он развернулся и бросился к повозке. Чан Хао, увидев приближающегося человека, придержал свои короткие ноги и побежал. Он и чернокожий босс обогнули тележку. — Я поинтересовался, тот, кто пришел с ним, — Янь Хуасинь... — пробормотал один из нападавших. Сделав два круга, человек в черном разозлился и разбил содержимое тележки. Чан Хао уклонился от деревянного тазика и табурета, уже собирался убежать, но тут его сшибло на землю ведро. Увидев, что босс в черной одежде добился успеха, он с ухмылкой бросился к Чан Хао. — Кролик, смотри, куда идешь! — засмеялся он. Чан Ле увидел, как его младший брат упал, а к нему мчится человек с тесаком. Глаза его расширились. — ХО-! — прозвучал хриплый, надрывный голос, пронзивший тишину. Чан Ле опрокинул стоявшего перед ним человека с зонтиком и бросился к брату. Юй Цинцзе и Чан Хао в шоке уставились на Чан Ле. Грубый звук, казалось, только что был отшлифован наждачной бумагой, исходил от... Чан Ле?!

<http://bllate.org/book/15392/1358263>